

"Ваше высочество?"

Сон Сон взял Ли Сяо за руку и потянул его за собой. Озадаченная группа вокруг них казалась еще более нервной. Лицо Ли Юнь выглядело крайне ужасным. Все знали, что когда Ли Сяо теряет контроль над собой, лучше всего держаться от него на расстоянии и дать ему возможность успокоиться самому. Самым запретным было вступать в физический контакт с его телом.

Толпа затаила дыхание и отступала один за другим.

Ли Юнь не мог спокойно смотреть на это и сказал: "Шурин, скорее иди сюда".

Все эти годы его старший брат жил один. Хотя было много других влиятельных людей, которые пытались затащить в его поместье мадам, Ли Юнь знал, что они ему никогда не нравились. Наконец, появился человек, который ему нравится. Если этот человек будет убит им, когда он потерял контроль над собой, он, конечно, будет сожалеть об этом до самой смерти.

То, что произошло с предыдущей императрицей, не может повториться.

Ли Юнь посмотрел по сторонам. Никто не осмеливался сделать шаг вперед. Бай Янь, который все еще закрывал рот Ван Цзю, негромко сказал: "Если ты не хочешь, чтобы твои конечности были отделены от тела, тогда заткнись".

На руку Ван Цзю все еще наступали. Он прикусил тряпку, засунутую в рот, и с ужасом уставился на черный ботинок Ли Сяо. Ли Юнь внезапно выхватил большой меч у человека рядом с ним и шагнул в ту сторону. Почувствовав движение, Ли Сяо мгновенно обнажил длинный меч. Сон Сон быстро надавил на руку, которой Ли Сяо вытаскивал меч, повернул голову и укоризненно сказал: "Успокойся!"

Ли Юнь застыл на месте. Сон Сон протянул руки, обнял Ли Сяо и тихо сказал: "Ваше высочество. Это Сон Сон. Ваша нога, не могли бы вы пошевелить ею? Если он умрет, даже если я прыгну в желтую реку, я не смогу отмыться".

Пока он говорил, он продолжал обнимать Ли Сяо и тянуть его к задней части комнаты. Вокруг было слышно, как несколько человек сглатывают. У охранников и чиновников холодный пот струился с лица, но они не осмеливались вытирать его.

Когда Ли Сяо было 11 лет, во время одного из приступов он убил около полусотни жителей дворца, а также дворцовых стражников. Сейчас он уже получил корону и соответствующий титул, людей из департамента юстиции, вероятно, не хватало даже на то, чтобы заполнить щель между его зубами.

Хотя они не смели верить, что Сон Сон сможет заставить его слушать, они также не хотели

видеть, как он теряет контроль над собой. Сердца у всех бились, как барабаны.

Ли Сяо был занят тем, что смотрел на Сон Сона, поэтому Сон Сон позволил ему смотреть, уговаривая его теплым голосом: "Давайте немного подвинемся. Ваше высочество, подойдите сюда. Я больше не могу вас передвинуть..."

Под взглядом 10 пар внимательных глаз Ли Сяо, наконец, медленно передвинул ногу. Бай Янь, который стоял на страже, мгновенно схватил Ван Цзю и быстро отступил назад. Сон Сон только выдохнул с облегчением, когда услышал, как Ли Сяо сказал: "Чжэнь..."

У Сон Сона также выступил холодный пот. Он внезапно поднял голову и закрыл рот Ли Сяо, а затем быстро отстранился от него, сказав с поджатыми губами: "Действительно, теперь все в порядке, ваше высочество. Позвольте мне помочь вам присесть вон там и немного отдохнуть".

Ли Сяо сидел в кресле, слегка нахмутив брови. Сон Сон протянул руку и помог ему потереть лоб. Он повернулся к охранникам сбоку и сказал: "Все в порядке. Вы все можете идти".

Выражение лица Ли Юня было странным. Он вернул меч обратно охраннику, стоявшему рядом с ним, и сказал: "Я слышал, как управляющий Ци говорил, что в последний раз, когда старший брат разбушевался, шурин тоже присутствовал?"

Пальцы Сон Сона прижались к вискам Ли Сяо, тот кивнул, выглядя несколько смущенным. Ли Юнь повернул голову и посмотрел на Ли Сяо. Тот встретил его взгляд, выражение лица оставалось острым, и он спросил: "Ты отвечаешь за это дело?"

"Я могу только слушать и советовать. В конце концов, это дело связано с шурином, поэтому мне не очень-то подходит, чтобы брать его на себя".

Хотя Сон Сон говорил это официально, он знал, что если Ли Юнь поймет, кто на самом деле стоит за кулисами, он не даст ему спуска из-за их отношений. Ли Сяо уже рассказал ему об этом. На этот раз Ли Юнь специально пришел послушать, возможно, это означало, что он что-то обнаружил.

Он посмотрел вниз. Ли Сяо внезапно поднял руки, которые делали массаж, и сухо сказал: "Поднимите этого человека еще раз. У этого короля еще есть вопросы к нему".

Стоявший сбоку чиновник тут же вышел вперед и почтительно произнес: "Если Ваньгэ хочет еще что-то спросить, этот чиновник может допросить вас".

Ли Сяо не стал настаивать и сказал: "Этот король хочет спросить, почему Ванфэй не отравил никого другого, а решил отравить сына Фу Чжао, Фу Мина".

Тот чиновник повернулся, чтобы спросить, а потом побежал обратно, чтобы доложить: "Ван

Цзю сказал, что это потому, что несколько дней назад Ванфэй передал войска командующему Фу. Поэтому Ванфэй сделал это для вас.....".

"Он весь день проводит на задних кухнях, работая, но, похоже, неплохо разбирается в политических вопросах. Не так ли, Юнь-эр?"

Чиновник посмотрел на Ли Юня. Тот сказал: "Старший брат имеет в виду, что, поскольку этот человек так прекрасно все ответил, на самом деле все выглядит довольно подозрительно?"

Сон Сон стоял в стороне, из-за боли в горле он дважды кашлянул. Ли Сяо встал, все присутствующие мгновенно напряглись, но только увидели, как он притянул Сон Сона к себе и сказал: "Погода сегодня холодная. Ванфэй простудился несколько дней назад. Этот король очень беспокоится за него. Если нет других доказательств по этому делу, то нет необходимости больше беспокоить его в моем поместье".

В его словах, помимо внушительной критики, прозвучали нотки укрывательства. Чиновники тщательно вытерли пот. Даже Ли Юнь мог только согласиться.

Сон Сон продолжал смотреть вниз, как канарейка в клетке, воспринимая все, что говорил Ли Сяо, как единственную и неповторимую правду. Он тихо и послушно позволил себя увести.

После того, как карета уехала, чиновник сразу же подбежал к Ли Юню и спросил: "Шестое высочество, что вы думаете?"

"Судя по характеру старшего брата, если бы он действительно не любил Фу Чжао, он бы уже действовал несколько дней назад в тронном зале. В тот день он явно не был зол, и даже пошел на поводу у Фу Чжао, бросив 'Тао Тие' в руки Фу Чжао. Теперь, когда Фу Чжао собирает свои войска, Фу Чжао потерял целое состояние. Согласно этой логике, старший брат уже выиграл этот раунд. У него нет причин целиться в Фу Мина".

"Если это так, то виновником может быть только Сон Ши?"

Они только закончили обсуждение, как вдруг кто-то вбежал, чтобы доложить: "Господин, ваше высочество! Ван Цзю внезапно начал пускать пену изо рта, как будто он одержим!"

Сон Сон только что сидел с Ли Сяо в карете, как вдруг его резко обняли. Он слегка выгнулся и спросил: "В чем дело?"

"Этот король уже посылал людей для расследования и знал, что они не очень хорошо с тобой обращались, но я не знал... "

"По слухам, после смерти матери я некоторое время тяжело болел, тело было очень слабым, и я не мог выйти из своей комнаты. Даже некоторые люди в поместье Сон не знали, что за дни я

пережил". Сон Сон улыбнулся ему и сказал: "Не беспокойся. Моя жизнь не стоит многого. Вашему высочеству не нужно расстраиваться".

Взгляд Ли Сяо был затуманенным. Под его взглядом Сон Сон почувствовал, что не может продолжать улыбаться. Он посмотрел вниз, но был резко схвачен за подбородок: "Как ты хочешь, чтобы они умерли?".

Сон Сон на секунду застыл. Ему вдруг захотелось плакать, и он дважды сильно моргнул глазами, прежде чем ответить: "Для сегодняшнего дела нам больше ничего не нужно делать. Сон Ши нашел такого человека, чтобы укусить меня. Он явно не собирается оставлять его в живых. Возможно, сегодня.... "

Он не успел договорить, как снаружи кареты послышалось движение. Бай Янь передал через окно кареты полоску бумаги. Ли Сяо открыл ее и сразу же сузил глаза: "У Ван Цзю внезапно случился приступ. Они уже пригласили кого-то из клиники".

Сон Сон: "Ван Цзю, вероятно, не проживет больше трех дней. Жаль, что он не успел позвать Сон Ши. Однако, поскольку с меня уже сняты все подозрения, департамент юстиции может закрыть дело только так."

"Неважно. Этот спектакль только начинается. Далее командир Фу поможет нам продолжить представление".

Сон Сон кивнул. То, что произошло сегодня в департаменте юстиции, обязательно дойдет до слуха Фу Чжао. Он ведь не дурак. Если бы убийцу действительно подослал Сон Сон, то убийца не признался бы так быстро. Раз уж Сон Сон появился сегодня, то его подозрения в глазах Фу Чжао будут сняты. А вот с тем, кто не явился, все было неясно.

Как он и ожидал, в поместье Фу госпожа Фу так сильно плакала, что упала в обморок. Тем временем Фу Чжао стоял рядом с гробом своего сына, спокойно выслушивая доклад слуги.

"Что вы думаете, господин? Эта вещь, это было поместье короля, или....?".

"Иди." Фу Чжао медленно сказал: "Избавься от Сон Ши".

Тот человек выглядел встревоженным: "Командир, почему вы уверены, что это он?"

"Какая хорошая схема. Он думает, что может вылить немного грязной воды на безумного короля, и тогда я не смогу понять, что это он? Жаль, что он знал только то, что я получил эскадрон от безумного короля. Он не знал, что эскадрон, который я получил, был "Тао Тие". Сон Ши и мой сын - враги, и он также враждует с Сон Соном. Он хочет убить двух зайцев одним выстрелом, заставив кого-то другого делать его грязную работу. Этот парень довольно хитер. Но в итоге он слишком неопытен".

Командующий Фу нежно погладил гроб своего сына и мрачно сказал: "Чтобы правильно убить кого-то, нужно обязательно скрыть свою слабость".

"Но у нас сейчас хорошие отношения с премьер-министром Цинь. Если мы убьем его внука..."

"У него уже есть внук кронпринц, зачем ему нужен этот внук, который только и умеет, что держать обиду?" сказал Фу Чжао: "Что, по-твоему, важнее? Поддержка моих войск дунвэй или его маленький внук?".

"Но, возможно, не стоит злить третью дочь семьи Цинь".

"Всего лишь изнеженная маленькая девочка, вот и все. Премьер-министр Цинь заботится только об общей картине, иначе... я бы не стал работать вместе с ним".

Он крепко сжал кулак, вены на тыльной стороне его руки выступили. Ненависть в его глазах выглядела так, будто она могла стать физической.

С той стороны карета Сон Сона продолжала двигаться вперед. Вдруг он услышал какой-то звук спереди. Он приоткрыл занавески кареты, чтобы выглянуть наружу, и увидел генерала Цинь Нина, проходившего мимо с мрачным лицом. Он опустил занавески и встретился взглядом с Ли Сяо: "Премьер-министр Цинь действительно безжалостен".

В поместье Сон Цинь Нин и люди, которых он привел с собой, ворвались внутрь, как группа тигров и волков. Он вошел в парадный зал, отчего цвет лица Сон Гугуна сильно изменился. Он шагнул вперед и уже собирался поприветствовать и поинтересоваться, но услышал, как другой сказал: "Выведи Сон Ши".

"Дядя!" Сон Ге вежливо поприветствовал его и спросил: "Что произошло?"

Цинь Нин огляделся по сторонам. Сон Ге немедленно отослал всех слуг и услышал, как он сказал: "Жизнь за жизнь. Раз он может убить человека, значит, он может взять на себя ответственность. Выведите его!"

Госпожа Сон очень быстро подошла: "Старший брат, ты ошибся? А-Ши, этот ребенок только что оправился от травмы. "

Холодное выражение Цинь Нина пронеслось по лицу, госпожа Сон мгновенно замолчала и тихо приказала слуге передать повестку. Она чувствовала, что раз Цинь Нин лично прибыл, значит, он собирается дать Сон Ши шанс объясниться. Хотя она боялась своего старшего брата, она не верила, что Цинь Нин действительно может забрать Сон Ши, не делая различий между добром и злом.

Сон Ши выглядел так, будто только что вздремнул после полудня, неторопливо подошел и

поприветствовал: "Унк..."

Он не успел договорить, как Цинь Нин внезапно выхватил меч и нанес прямой удар...

Багровая кровь брызнула на лица госпожи Сон, Сон Гугуна и даже Сон Ге. Они ошеломленно смотрели на ошарашенное лицо юноши, по шее которого текла кровь. Казалось, он только что понял, что произошло, открыл рот, но не успел ничего сказать, как громко упал на пол.

Губы Сон Ге слегка дрожали, он смотрел на Цинь Нина с невероятным выражением лица.

Сон Гугун смотрел на эту сцену широко раскрытыми глазами, его лицо словно превратилось в дерево. Рядом с его ушами послышался звук меча, возвращающегося в ножны. Цинь Нин холодно сказал: "Убить его - это самая большая любовь, которую я мог бы оказать ему как дядя".

Госпожа Сон, наконец, нашла, что ответить. Она резко вскрикнула и бросилась на Цинь Нина, чтобы ударить его, но он легко оттолкнул ее рукой. Цинь Нин с мрачным лицом сказал: "С юности тебя баловали. Даже после женитьбы ничего не изменилось к лучшему. Раз ты не можешь хорошо воспитать ребенка, зачем ты его родила? Теперь, чтобы удовлетворить личную обиду, он отравил сына чиновника. Министерство юстиции не может вынести ему приговор, поэтому приговор должен вынести я! Только не говори мне, что ты хочешь, чтобы и другие твои дети умерли вместе с ним?!"

Он снова посмотрел на Сон Гугуна и медленно произнес: "Сон Гугун. Это твоя семья. Надеюсь, ты не позволишь женщине залезть тебе на голову и привести твой дом к хаосу".

В поместье Сон мгновенно воцарилось отчаяние. Госпожа Сон разразилась громкими рыданиями. Сон Ге вдруг слабо задрожал и с силой глотнул воздуха, почувствовав, что по коже побежали мурашки.

Сон Сон только вернулся в королевскую усадьбу и недолго сидел, когда пришло известие. Он закончил запихивать в рот сочный кусок говядины, оценив восхитительный вкус на языке. Он закрыл глаза от удовольствия и сказал: "Хорошее мясо. Очень вкусное".

Ли Сяо тепло посмотрел на него: "Сон-эр доволен?".

Сон Сон прожевал мягкую говядину и медленно проглотил: "Поскольку ваше высочество уже знает, что мы с Сон Ши враги, то я не буду скрывать это. Конечно, я счастлив".

"Если этот король сегодня прикажет людям истребить всю свою семью, будешь ли ты еще более счастлив?"

Сон Сон посмотрел на него, подумал некоторое время, затем опустил глаза и сказал: "У меня

все еще есть кое-что, что я хочу расследовать".

"Смерть Фу Гуошаня?"

Сон Сон кивнул и сказал: "В те времена мой дед был самым богатым в столице. Ресторан Фу Сян был открыт, когда родилась моя мать. Это был подарок для нее. Однако, кроме этого ресторана, у него был еще один бизнес. После ее смерти он вдруг полностью исчез. Некоторые люди говорят, что он все продал, а деньги спрятал в таком месте, где никто не сможет найти. Однако мне это кажется странным, потому что вскоре после того, как он все продал, дом Фу внезапно загорелся".

"Если он действительно все продал, где бы он нашел столько покупателей сразу? Если только один человек не купил все. Тогда нам остается только посмотреть, не появился ли еще какой-нибудь бизнес после исчезновения твоего деда...", - размышляя, сказал Ли Сяо: "Однако до сих пор я не видел ни одного семейного бизнеса, похожего на бизнес твоего деда".

"Тогда ты думаешь, что мой дед действительно все распродал?"

Ли Сяо сказал: "Ответить на этот вопрос несложно. Этот король может по одному привести сюда членов семьи Сон, чтобы ты их допросил. Если твой дед действительно пострадал от них, то мы можем просто убить их".

"Кто делает такие вещи?" Сон Сон рассмеялся, внезапно вспомнив кое-что: "Ах да, кто знает, что за яд употребил сегодня Ван Цзю. Не хочет ли ваше высочество попросить доктора Цзи посмотреть?"

"Зачем просить его?"

"Разве у него не было внезапного припадка или чего-то подобного? Интересно, связано ли это с тобой..."

"Когда, когда у тебя приступ.... не похоже на приступ хаа..."

"...." Ли Сяо уставился на него, как будто думал, что Сон Сон оскорбляет его.

Сон Сон быстро положил палочки и сменил тему: "Сегодня генерал Цинь лично убил своего племянника, чтобы задобрить Фу Чжао. Тем не менее, впечатление Фу Чжао о премьер-министре, несомненно, изменилось. Тем временем госпожа Сон непременно отправится к своему отцу, чтобы причитать и жаловаться. Премьер-министр не может вечно избегать свою дочь. Один или два раза - это нормально, но после нескольких раз будет казаться, что смерть внука ему безразлична. В конце концов, человеческое сердце все еще состоит из плоти и крови. В это время нам достаточно спровоцировать небольшое несогласие, чтобы увидеть, как рушатся их отношения. Неважно, будут ли в итоге две семьи нацелены друг на друга или будут

полностью игнорировать друг друга. И то, и другое будет полезно для вашего высочества".

Ли Сяо сказал: "Так и есть".

Сон Сон не смог удержаться от улыбки и мягким тоном сказал: "Тогда, считается ли это моим вкладом?"

Ли Сяо что-то понял, уголок его рта приподнялся. Он сказал: "Это не просто вклад, это огромный вклад. Самый лучший".

"Тогда... тогда то, что ваше высочество обещало мне несколько дней назад....".

Ли Сяо намеренно сказал: "Что этот король обещал тебе?"

"Если я сделаю вклад, тогда, тогда.... "

"Тогда?"

".... вознаграждение." Сон Сон не сдержался и с силой произнес тоненьким голоском: "Моя сладкая награда!".

<http://bllate.org/book/16081/1438570>